

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический факультет
Кафедра «Государственно–правовые дисциплины»

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ ПОДГОТОВЛЕННОЙ
НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ на тему

Конституционная правосубъектность граждан в условиях развития
современных биомедицинских технологий

Направление подготовки: 40.06.01 – юриспруденция

Профиль подготовки: 12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право

Выполнил аспирант _____ Рыжова Анастасия Андреевна

Подпись , дата

Научный руководитель _____ Романовская Ольга Валентиновна

Подпись , дата

Пенза 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3-4
Раздел 1 Развитие конституционной правосубъектности граждан ...	5-8
Раздел 2 Изменение конституционной правосубъектности граждан.....	9-15
Заключение	16-17
Список использованных источников.....	18-19
Работы автора доклада.....	20-21

Введение

Начало XXI века ознаменовано развитием биомедицинских наук, которое коренным образом преобразило современное общество. Биомедицинские технологии являются одним из наиболее динамично развивающихся направлений научно-экспериментального знания, которое вторгается даже в область био- и антропогенеза – предпринимая активные попытки по созданию живой, мыслящей материи, минуя естественно-природный цикл. Искусственное оплодотворение, суррогатное материнство, трансплантация органов и тканей человека, искусственное поддержание жизни и некоторые другие технологии вызывают серьезные споры в обществе в рамках проблемы усиливающегося противоречия между человеком и природой, искусственным и естественным, осознанием научно-техническим прогрессом себя. Особое внимание сегодня привлекают генетические технологии, которые позволяют вмешиваться в сакральные, сущностные характеристики человеческой личности, отчасти определять наследственные признаки будущих поколений людей. Сегодня как никогда остро встает вопрос о пересмотре приоритетов современной науки, объективной оценке пределов допустимого вмешательства в мир природы и в природу человека с учетом морально-этической, нравственной координации.

Многие достижения биомедицины в силу своей крайней востребованности начинают применяться, так и не получив надлежащей регламентации со стороны права, что влечет самые серьезные нарушения прав и интересов человека. Отсутствие должной законодательной базы, помимо прочего, тормозит развитие самих биомедицинских технологий, в том числе и тех, без которых в настоящее время немыслима эффективная медицинская помощь. Подобная ситуация характерна как для Российской Федерации, так и для других стран. В данной связи возникает опасность проведения на территории нашей страны неконтролируемых биомедицинских экспериментов исследователями из стран с более строгим

законодательством. Все это обуславливает потребность в обеспечении своевременного и последовательного правового регулирования биомедицинской деятельности. Требуется пересмотра и категория «право человека» - прежде всего, с точки зрения временных границ правоспособности, правомочности использования жизнеспособных человеческих клеток, минуя феномен прав человека.

Таким образом, разработка «биомедицинского» законодательства в целом для каждой биомедицинской технологии в отдельности требует серьезного изучения вопроса о тех ценностях, которые подлежат правовой защите.

Раздел 1 Развитие конституционной правосубъектности граждан

Понятие правосубъектности указывает на ключевой вопрос: возможность быть субъектом права. Элементами правосубъектности выступают правоспособность, дееспособность, деликтоспособность. В настоящее время право человека на признание его правосубъектности закреплается базовыми международными документами: Всеобщая декларация прав человека (статья 6), Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах», Американская Конвенция о правах человека и др. В то же время данное право не находит своего закрепления в Конституции РФ, что однако не означает непризнание правосубъектности человека и гражданина. Оно является подразумеваемым. Подобное отношение к данному свойству граждан является традиционным для многих конституционных актов зарубежных стран¹.

Научная разработка проблемы правосубъектности в конституционном праве имеет важное теоретическое и практическое значение. Категория правосубъектности находится в непосредственной связи с такими ключевыми общеправовыми понятиями, как правоотношение и субъективные юридические права и обязанности. Следовательно, от того, насколько адекватно данная научная категория будет отражать реальное правовое явление, зависит решение важных вопросов о сущности конституционных правоотношений, поскольку «именно в правоотношениях проявляется социально реализованное бытие Конституции, обеспечивается связь Основного Закона

Традиционно в отечественной юридической науке данная правовая категория рассматривается как «естественное условие реализации прав, свобод и обязанностей личности, т. е. законом установленная способность лица иметь и осуществлять непосредственно или через представителя права и

¹ Рыжова А.А. Понятие правосубъектности граждан в советском конституционном праве // Правозащитник. – 2017. - №2.

юридические обязанности. Правосубъектность включает способность быть носителем субъективных прав, обязанностей (правоспособность) и способность своими действиями приобретать права, нести обязанности, в том числе ответственность за совершение правонарушения (дееспособность) с важнейшими социальными процессами»².

Еще в конце XX в. не возникала проблема правового закрепления правосубъектности человека. Она подразумевалась само собой, на что указывали еще дореволюционные ученые-юристы. Так, Е.Н. Трубецкой, указывая, что субъектом права называется всякий, кто способен иметь права независимо от того, пользуется ли он ими в действительности или нет, дополнял: «Положения, что люди являются субъектами права, само собой очевидно и не нуждается в разъяснении»³. Н.Н. Алексеев отмечал, что человеку принадлежит «естественная» дееспособность, которая врожденна каждому из нас «по природе» и не может быть предметом искусственного юридического установления, поскольку юридическая норма не может произвести человека на свет⁴. Первым документом, который провозгласил право на признание правосубъектности, принадлежащее каждому человеку стала Всеобщая декларация прав человека, утвержденная Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Статья 6 Всеобщей Декларации устанавливает: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Исходя из приведенной формулы, можно заключить, что данное право принадлежит каждому человеку (и только ему)⁵. Государство обязано признать данное право, которое имеет, исходя из логики документа, надправовой, универсальный характер. Предусматривается наличие данного права вне зависимости от территориального нахождения

² Титова Е.В. К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. - №19. – С. 31.

³ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб., 1998.

⁴ Алексеев Н.Н. Основы философии права. – СПб., 1998.

⁵ Рыжова А.А. Право человека на правосубъектность в условиях развития генно-инженерной деятельности // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции в 3 т./ коллектив авторов.- Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. -С. 120-123.

человека. Содержание статьи 6 Всеобщей Декларации прав человека была практически в полном объеме повторена в статье 16 Международного Пакта от 16 декабря 1966 г. о гражданских и политических правах. В то же время в ряде европейских документов право на признание правосубъектности мы не находим. В первую очередь это касается Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейской социальной хартии. Данное право не нашло свое закрепление и в Конституции РФ. Статья 17 лишь констатирует, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Отсутствие права на признание правосубъектности в российском основном законе обуславливает низкий уровень внимания к нему со стороны российских ученых- юристов. Можно наблюдать также те тенденции, которые были характерны для дореволюционной отечественной науки. Так, С.С. Купреев практически отождествляет понятия правосубъектности и правоспособности⁶. А.Е. Тарасова считает, что правосубъектность – «это объективная реальность, естественная неотчуждаемая часть личности»⁷. В настоящее время в связи с достижениями в области генетики признание правосубъектности переходит на новый уровень обсуждения.

Таким образом, советская доктрина конституционного права придерживалась некоторых определенных тенденций:

1. Категория правосубъектность редко использовалась при характеристике правового статуса гражданина;

⁶ Купреев С.С. К вопросу о соотношении понятий «правосубъектность» и «правоспособность» международных организаций // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 3.

⁷ Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. – М., 2008. – 320 с.

2. Первые советские конституции не включали широкий перечень прав, считая, что правовой статус человека и гражданина не является первичным объектом конституционного регулирования.
3. Первые советские конституции допускали полное лишение прав отдельных социальных групп. При этом четких характеристик, кто мог подпадать под пораженческий критерий, конституции не закрепляли, давая широкую возможность правоприменения столь суровой меры.
4. Возможность быть субъектом конституционного права связывалась с понятием гражданства. Гражданство обуславливало правосубъектность, а правосубъектность вытекала из устойчивой правовой связи гражданина с государством.
5. Общий вектор конституционного развития исходил из базового посыла, что права не могут быть прирожденными, неотъемлемыми и неотчуждаемыми. Они предоставлялись государством и в той мере, в которой возникала необходимость, исходя из общественной формации и политической ситуации⁸.

⁸ Рыжова А.А. Понятие правосубъектности граждан в советском конституционном праве // Правозащитник. – 2017. - №2.

Раздел 2 Изменение конституционной правосубъектности граждан

Категория «правосубъектность» занимает прочное место в теории конституционного права. Применительно к человеку она позволяет определить его место в системе субъектов конституционных правоотношений, наделить его соответствующим объемом прав и обязанностей. Несмотря на теоретические разработки, законодательные акты редко используют именно данный термин. Отсутствует он и в Конституции Российской Федерации. В то же время международно-правовые акты, начиная со Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. упоминают не просто данную категорию, а закрепляют субъективное право каждого человека на признание его правосубъектности. Подобная норма есть в Международном пакте от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» (ст. 16), в Американской Конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 г. (ст. 3), в Африканской Хартии 1 Under legal personality we understand the capacity to be a subject of law. прав человека и народов от 26 июня 1981 г. (ст. 5), в Арабской Хартии по правам человека и арабского народа 2004 г. (ст. 1). Однако отсутствие права на правосубъектность в конституционных актах не означает отказа в признании за человеком возможности вступать в конституционные правоотношения, обладать конституционными правами и свободами. Российская доктрина изначально исходила из того, что подобное право принадлежит и так каждому человеку и не нуждается в каком-то дополнительном нормативном подкреплении⁹.

Тема правосубъектности граждан активно исследуется в современной российской юридической литературе в силу активного развития современной геномной медицины и биотехнологий¹⁰.

⁹ Романовский Г.Б. Конституционная правосубъектность граждан в условиях геномной медицины // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып.37. – с. 261.

¹⁰ Романовский Г.Б. Правосубъектность граждан в условиях развития современных биотехнологий // Гражданин и право. 2012. № 9. С. 18-25.

Биомедицинские технологии становятся все более агрессивными по отношению к человеку, заставляя при этом по-новому оценивать содержание базовых конституционных прав. Конституция Российской Федерации закрепляет основные права человека: право на жизнь (статья 20), право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22), право на неприкосновенность частной жизни (статья 23) и др. Многие из основных прав имеют устоявшиеся структуру и содержание, а также определенный объем гарантий. В то же время современная биомедицина позволяет выделить эмбрион человека, представляя ему относительно самостоятельную жизнь вне материнской утробы. Это обуславливает различные технологии: корректировку пола, генная инженерия, клонирование и др. Подобные эксперименты заставляют юриспруденцию корректировать общую теорию прав человека. Так, перед учеными-юристами ставятся следующие вопросы: с какого момента возникает право на жизнь? кто является «собственником» эмбрионов, произведенных искусственным путем? имеет ли эмбрион какие-то самостоятельные права?¹¹

Подобная проблематика приобретает большую актуальность, поскольку широкой общественности становятся известны случаи коммерциализации человеческих эмбрионов. Например, в апреле 2005 г. российскими таможенниками при досмотре был изъят чемодан, в котором оказались замороженные эмбрионы из украинских клиник. В процессе проведения следственных мероприятий было установлено, что «товар» предназначался для российских центров косметологии, включивших в перечень услуг «инъекции молодости» стоимостью 10 000 долларов США за курс. Инъекция представляла собой смесь медикаментозных препаратов и живых эмбрионов¹². Указанные вызовы современности обуславливают изменение отношения со стороны права и государства к эмбриону, чье правовое положение в российских условиях отличается своей неопределенностью.

¹¹ Рыжова А.А. Эмбрион как субъект конституционного права // Электронный научный журнал Наука. Общество. Государство. - 2016.-4.

¹² URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2005/apr/17/ukraine.russia>

Сложность правового статуса эмбриона может быть нивелирована при закреплении за ним конституционного права на жизнь. В этом случае насцитурус (лат. *Nasciturus* – нерожденный) будет считаться с момента зачатия живым существом, а значит находиться под государственной защитой. Отметим особо: такая правовая позиция все больше приобретает сторонников в российской правовой науке. А.М. Зайцева указывает, что зачатый, но еще не рожденный ребенок – это самостоятельное живое человеческое существо. Автор приводит аргументы, согласно которым «объективно жизнь человека начинается с момента зачатия», и «с этого момента государством должно гарантироваться естественное право человека на жизнь»¹³. С.В. Гландин, опираясь на содержание международно-правовых документов, утверждает, что человеческий эмбрион, каков бы ни был его моральный или правовой статус, признанный с точки зрения различных существующих в Европе культур и различных этических подходов, имеет право на защиту законом. Более того, данная защита должна укрепляться по мере развития эмбриона¹⁴.

Обобщая вышеизложенный материал, следует согласиться с Г.Б. Романовским, что право быть признанным субъектом права возникает именно с момента рождения: «Российский законодатель должен только учитывать интересы не родившихся детей, но не признавать их правоспособность»¹⁵. Необходимо учитывать и иной аспект. Эмбрион – это плод инициативы двух людей – мужчины и женщины, что создает основу для вероятного конфликта. Интересы мужчины и женщины могут совпадать, а могут быть разносторонними. В этой части российское семейное законодательство содержит правовой запрет на расторжение брака по инициативе мужчины. Инициатором бракоразводного процесса может быть

¹³ Зайцева А.М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности / А.М. Зайцева // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 10. — С. 17–24.

¹⁴ Гландин С.В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве / С.В. Гландин // Закон. — 2014. — № 4. — С. 136–141

¹⁵ Романовский Г.Б. Анонимность доноров половых клеток и современное семейное право / Г.Б. Романовский // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 5. — С. 3–8.

только женщина. Но эта ситуация касается беременности женщины и вынашивания ее ребенка. Законодательство «молчит» относительно определения судьбы криоконсервированных эмбрионов, которые могут находиться на хранение в специальном банке продолжительное время. С учетом того, что криоконсервирование половых клеток – разрешенная процедура и в Российской Федерации, нетрудно предположить, что определенные споры могут возникнуть и в нашем государстве¹⁶.

Статья 17 Конституции РФ закрепляет общее правило, согласно которому основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Таким образом Основной закон устанавливает юридический момент возникновения прав гражданина. Однако вопрос о юридическом моменте прекращения наличия прав остается открытым. Международно-правовые документы в числе первых прав человека закрепляют право на правосубъектность. Нормативное закрепление указанного права осуществляется в различных формах. Например, ст. 6 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) предусматривает: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности». Но и в этом случае документ указывает на возникновение правосубъектности, умалчивая о ее прекращении¹⁷.

Большинство ученых-юристов ссылаются на ч. 2 ст. 17 Гражданского кодекса РФ, согласно которой правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. При этом общее понятие правоспособности трактуется достаточно широко: «Правоспособность есть закрепленная законом за гражданами или организациями возможность иметь любые права и нести любые обязанности из числа предусматриваемых для данной области общественных отношений соответствующей системой

¹⁶ Рыжова А.А. Эмбрион как субъект конституционного права // Электронный научный журнал Наука. Общество. Государство. - 2016.- № 4.

¹⁷ Рыжова А.А. Право на смерть и прекращение конституционной правосубъектности гражданина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. -№2. – С. 8.

объективного права»¹⁸. Как видно, одним из ключевых положений в представленной позиции выступает «возможность иметь любые права». Такая трактовка удобна, поскольку при ней момент прекращения правоспособности определяется таким фактом, который возможно установить. Таким образом, факт смерти влечет прекращение правоспособности, поскольку прекращается существование субъекта права.

Однако подобный подход следует подвергнуть критике. Статья 2 ГК РФ устанавливает предмет регулирования гражданского законодательства, который очерчен, с одной стороны, кругом субъектов гражданского оборота, а с другой – кругом общественных отношений. Действительно, ГК РФ не может вклиниваться в круг конституционных правоотношений. Основные права человека и гражданина имеют свое конституционное закрепление (гл. 2 Конституции РФ), представляют собой самостоятельный конституционно-правовой институт. Напомним также, гражданское право – отрасль частного права, конституционное – отрасль публичного права.

Ярким примером различных подходов к пониманию содержания тех или иных прав человека в различных отраслях права служит Постановление Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от 2 июня 2005 г. по делу «Знаменская против России». Тем более, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы нашего государства. Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указывает, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод имеет собственный механизм, который включает обязательную юрисдикцию ЕСПЧ. Решения, принятые данным органом в отношении нашего государства, принятые окончательно, являются

¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А. В. Барков, А. В. Габов, В. Г. Голубцов [и др.] ; под ред. Л. В. Санниковой. – М. : Статут, 2015. – 662 с.

обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов.

Указанные постановления ЕСПЧ показательны в части различного понимания тех или иных институтов нормами семейного законодательства и прецедентной практикой международной инстанции. «Дело Знаменской» позволяет также сделать вывод, что момент смерти не приводит к автоматическому прекращению действия отдельных прав, а, наоборот, обуславливает включение международно-правового механизма защиты фундаментальных ценностей, предусмотренных ЕКПЧ применительно уже к мертвому человеку.

Определению момента смерти человека и прекращения реанимационных мероприятий посвящена ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁹. Постановлением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 950 утверждены Правила определения момента смерти человека, в том числе критерии и процедура установления смерти человека. Общий принцип исходит из того, что моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений. Однако традиционно юристами выделяется также такой вид смерти, как клиническая, сопровождающаяся остановкой сердца²⁰. При наступлении клинической смерти реанимационные мероприятия не прекращаются, они в ряде случаев позволяют вернуть человека к жизни.

Таким образом, приведенная практика позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Европейская правозащитная практика исходит из отрицания права на смерть как самостоятельного права, принадлежащего гражданину, которое

¹⁹ Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

²⁰ Романовская, О. В. Правовые основы использования тела, органов и тканей умершего человека / О. В. Романовская // Менеджер здравоохранения. – 2013. – № 10. – С. 65–70.

может быть защищено международными институтами (Европейским Судом по правам человека).

2. Достижения в современной медицине раздвигают знания о процессе умирания человека, что заставляет реагировать право на возникающую действительность.

3. Правосубъектность гражданина в ряде случаев может не прекращаться с момента смерти, поскольку процесс умирания имеет определенные стадии, растянутые во времени²¹.

²¹ Рыжова А.А. Право на смерть и прекращение конституционной правосубъектности гражданина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. -№2. – С. 8.

Заключение

В Российской Федерации правовое регулирование биомедицинских исследований нуждается в принципиальной проработке, поскольку существующее законодательство носит коллизионный характер и не позволяет решить все возникающие в этой области проблемы. Более того, нормативная правовая база в этой сфере постоянно отстает от динамичного развития науки потому не справляется на должном уровне с функцией регулятора общественных отношений. Данная работа посвящена одной из наименее исследованных на сегодняшний день области знаний, которая находится на стыке теоретикоправовой и биоэтической проблематики. Сложность темы и ее слабая разработанность в трудах отечественной теории права дают основание считать данное направление научных исследований востребованным и перспективным.

Специфической чертой современного этапа жизни является слишком быстрое развитие науки и техники по сравнению с этическим осмыслением их результатов. Противоречия российского и международного законодательства в области биомедицинских технологий, а также в других областях человеческих отношений, обусловлено отсутствием единого понимания человека. В работе обосновывается мнение, в соответствии с которым основой правового регулирования любого явления должна быть единая для государства концепция сущности человеческого существа. Возможности вмешательства в человеческий организм, предоставляемые всем спектром биомедицинских технологий, обострили проблему юридической неясности в отношении правового статуса эмбриона.

Основой концепции сущности человека должна стать категория человеческого достоинства, понимаемая учетом последних медицинских данных. В частности, в законодательстве России должно быть закреплено, что достоинством человека обусловлено его (человека) геном, не подлежащий каким-либо изменениям. На основании этого, запрещенной должна стать деятельность по вмешательству в геном человека не в

медицинских целях. В связи с этим, создание химер и клонирование не может считаться законным.

В случае появления клонированных существ их использование должно буде квалифицироваться как преступление, поскольку они будут обладать человеческим геномом, а значит, и правом на уважение человеческого достоинства. Необходимо на законодательном уровне закрепить право на охрану целостности человека, включающую физическую, психическую, генетическую составляющую.

Важным моментом в защите прав человека в связи с осуществлением биомедицинских исследований является определение тех максимальных пределов, позволяющих вмешиваться в человеческий организм, которые могут ограничивать исследователя и защитить исследуемого. Такие пределы-принципы должны выступать ключевой составляющей исследовательского процесса с участием человека и определять базовые критерии защиты прав граждан при проведении биомедицинских исследований.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // URL: <http://base.garant.ru/2540800/>
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Парламентская газета. – № 50. – 24.11.2011.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А. В. Барков, А. В. Габов, В. Г. Голубцов [и др.] ; под ред. Л. В. Санниковой. – М. : Статут, 2015. – 662 с.
5. Алексеев Н.Н. Основы философии права. – СПб., 1998.
6. Гландин С.В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в европейском и российском праве // Закон. — 2014. — № 4. — С. 136–141
7. Зайцева А.М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 10. — С. 17–24.
8. Купреев С.С. К вопросу о соотношении понятий «правосубъектность» и «правоспособность» международных организаций // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 3.

9. Отдельные вопросы применения статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года в практике Европейского суда по правам человека. - [Электронный документ]. - URL: <http://www.sutyaajnik.ru/rus/echr/> (по состоянию на 20.08.2011г.)

10. Романовская О. В. Правовые основы использования тела, органов и тканей умершего человека // Менеджер здравоохранения. – 2013. – № 10. – С. 65–70.

11. Романовский, Г. Б. Статус эмбриона в современном праве //Гражданин и право. – 2011. – № 12. – С. 23–32.

12. Романовский, Г. Б. Проблемы законодательного определения момента рождения ребенка. Когда именно в период родов можно считать ребенка живым? Правовые последствия определения момента рождения //Правовые вопросы в здравоохранении. – 2014. – № 11. – С. 72–87.

13. Романовский, Г. Б. Насцитурус в семейно-правовых отношениях и современная биомедицина // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 23–27.

14. Романовский Г.Б. Анонимность доноров половых клеток и современное семейное право // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 5. — С. 3–8.

15. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. – М., 2008. – 320 с.

16. Титова Е.В. К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционном праве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. - №19. – С. 31.

17. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб., 1998.

Работы автора доклада

1. Рыжова А.А. Защита права на жизнь при противодействии террористическим угрозам // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем: материала Всерос. научн. конф. (Саранск, 20-21 окт. 2016 г.) в 2 т. /редкол. : Н.А.Подольный, Ю.В. Бурова (отв.рел.) - Саранск: Издательство Афанасьев В.С., 2016. - т. 1.-С. 123-128.
2. Рыжова А.А. Право человека на правосубъектность в условиях развития генно-инженерной деятельности // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сборник статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции в 3 т./ коллектив авторов.- Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. -С. 120-123.
3. Рыжова А.А. Право на признание правосубъектности // Международный научно-практический журнал "Правозащитник".- 2016.-2.
4. Рыжова А.А. Эмбрион как субъект конституционного права // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство.» - 2016.-4.
5. Рыжова А.А. Новые функции судебной власти в условиях развития биомедицинских технологий // Международная научно-практическая конференция посвящённая 25-летию судебной реформы в Российской Федерации "Судебная реформа на рубеже XX-XXI вв.". -Пенза: ПГУ. - 21.10.2016.
6. Рыжова А.А. Право на смерть и прекращение конституционной правосубъектности гражданина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. -№2. – С.8-10.

7. Рыжова А.А. Защита прав человека как предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Проблемы федеративных отношений в странах Европы: сб. научн. ст. Всерос.науч.конф., посвященной 25 летию Ассоциации европейских исследований под ред. Гулякова А.Д. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 282с.
8. Рыжова А.А. Статус эмбриона в решении Апелляционного суда Нью-Йорка по делу «Касс против Касса» // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство.» - 2017.-Т.5., №3.
9. Рыжова А.А. Клон человека как субъект конституционного права // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство.» - 2017.-Т.5., №1.
10. Рыжова А.А. Понятие правосубъектности граждан в советском конституционном праве // Международный научно-практический журнал «Правозащитник». - 2017. - № 2.
- 11.Рыжова А.А. Геномная регистрация граждан Российской Федерации: правовые вопросы // Актуальные проблемы современного конституционализма: материалы II Всерос. научн.-практ. конф. молодых ученых (г.Пенза, ПГУ, 14 апреля 2017г.) / под ред. канд.юрид.наук, доцент А.В. Александровой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. – 194с.
- 12.Рыжова А.А. Правовые вопросы суррогатного материнства // Традиции и новации в системе современного российского права: сборник тезисов XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых. – Москва: Проспект, 2017. – 544с.
- 13.Рыжова А.А. Дело «JB против MB»: американская судебная практика разрешения споров в сфере репродукции человека // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство.» - 2018.-Т.6., №1.
- 14.Рыжова А.А. Правосубъектность граждан в международных актах о правах человека // Научно-практический журнал «Современное общество и право». – 2018. - №2 (33).